

Глава 2

Две души

Шёл десятый день с тех пор, как рыцарь Вирадуан расстался с жизнью.

Разумеется, сам он об этом не догадывался. В его распоряжении имелась лишь жалкая горстка фактов: он мертв и зарыт глубоко в землю; его сознание не угасло, превратившись в некое подобие призрака, о которых в мире живых слагали легенды; а посмертие оказалось бескрайней пустошью, окутанной серым туманом. Там, за зыбкой пеленой марева, он различал очертания лесов и слышал заунывную, тоскливую песнь ручьев.

Поначалу у него ещё хватало сил исследовать окрестности. Каждый шаг давался с невероятным трудом, словно к подошвам прилипло нечто невидимое и вязкое. Вирадуан будто пробирался сквозь бесконечную трясику. Это напомнило ему мрачные пророчества земных монахов о том, что ждёт грешников за порогом... Рыцарь гнал эти мысли прочь, двигаясь вперед лишь благодаря бывлой закалке и грубой силе.

Первым его настиг голод.

Он не походил на обычную потребность во плоти. Голод, терзавший призрачное тело, был куда яростнее. Казалось, в самом нутре разожгли костер из холодного пламени: он обжигал, но тело при этом пробирал ледяной озноб. Вирадуан находил источники воды и кустарники, усыпанные плодами, но черные ягоды оказывались горькими и терпкими, а вода в ключах — обжигающе холодной. Перед тем как небеса разверзлись дождем, он укрылся в пещере, прижимая к груди охапку этих несъедобных ягод. Так прошли первые пять дней. На шестой, когда белая луна сменила в зените чёрную, его свалила лихорадка, а кожа покрылась багровой сыпью.

Страдание пустило в нем корни, обживаясь по-хозяйски. В тот миг он впервые осознал истину, сокрытую от живых: мир смерти полон мук, которые страшнее самого ухода в небытие. Вся добродетель, всё утешение и молитвы, принесенные им из мира людей, пали перед этим неведомым прежде ужасом.

Вирадуан не знал, суждено ли этой боли длиться вечно или же его ждёт окончательное исчезновение. Может ли мертвец быть уничтожен вновь? И не станет ли следующее разрушение падением в ещё более глубокую бездну?

Он боялся об этом думать. На седьмой день былая гордость и выдержка изменили ему. На восьмой он почувствовал, как его руки начинают подгнивать, источая зловоние. Казалось, под безучастным взором чёрной луны он вот-вот превратится в лужу кровавой жижи. На девятый день гниение отступило, но он всё ещё не мог сделать и шага.

Пока однажды, когда взор его окончательно затуманился, перед ним не вырос чей-то силуэт.

— О как, — раздался удивленный, совсем юный голос. — Что тут у нас? Человек?

Фарфаноэрс скрестил руки на груди и слегка прикусил губу. Чуть наклонившись и уперев руки в бока, он позволил прядям зеленых волос соскользнуть с плеча. Он пристально разглядывал мужчину, распластанного на земле.

На вид тому было не больше тридцати.

«Надо же, помер совсем молодым», — отметил про себя демон.

Каштановые волосы, полуприкрытые глаза в сетке лопнувших сосудов. Одет в льняную робу, больше похожую на рваную мешковину, но черты лица вполне благородные.

— И что же ты съел? В округе растет только чёрная айва. Видимо, ты не знал: для таких, как ты, её плоды — чистый яд.

Он говорил небрежно, и в устах другого эти слова прозвучали бы верхом высокомерия, но рыцарю в них почудилась странная забота. Впрочем, возможно, дело было в яде, окончательно замутившем рассудок.

— Так разговора не выйдет... Да ты ещё и болен. Погоди, болезнь? — пробормотал юноша.

Он замер, словно увидел нечто, не предназначенное для посторонних глаз. А затем Фарфадэ протянул руку и без тени жалости вжал голову мужчины в землю. В черепе Вирадуана загудело, и он пропустил тот чавкающий звук, от которого у любого другого кровь бы застыла в жилах. Спустя мгновение рыцарь почувствовал, что к нему возвращается дар речи, а по телу разливается живительная прохлада.

Когда он наконец смог опереться на руки и взглянуть на странного подростка — его взгляд встретился с багровыми глазами Фарфаноэрса.

У человека не могло быть таких глаз.

— А ты не так глуп, — заметил Фарфаноэрс, уловив мгновенную вспышку настороженности на лице рыцаря.

Реакция хорошая, да и телосложение крепкое — для работы самое то.

Признаться, Фарфа и сам не ожидал такой удачи: не успел отойти от замка, как нашел первого кандидата. Ему требовались рабочие руки, но толковый помощник всегда лучше безмозглого инструмента.

— Кто... нет... Кем вы... — прохрипел мужчина голосом, который, казалось, целую вечность не произносил слов.

Он заметил на юноше алый плащ из скатерти и ту ироничную, почти насмешливую мину, с которой тот наблюдал за происходящим. Рыцарь и не подозревал, что эта уверенность — лишь маска.

— Я? — юноша расплылся в улыбке и церемонно поклонился. — Я демон Фарфа... Фарфадэ.

Затем выражение его лица вновь стало безучастным.

— Печальное зрелище. Не скажу, что я тебе сочувствую, но мне как раз не хватает людей. Хочешь снова... «жить»?

Вирадун едва не выпалил: «Но я ведь уже мертв». Однако юный демон предостерегающе качнул пальцем:

— Я имею в виду — «жить» без этой бесконечной боли. Если хочешь, назови это иначе: «Да обретет ваша душа покой».

Это прозвучало до странности похоже на завершение монашеской молитвы. Фарфа продолжал диктовать условия:

— Как видишь, ты уже мертв. Таков этот мир. И совершенно неважно, кем ты был при жизни: великим полководцем, знатным вельможей, прославленным героем или безвестным пахарем. Смерть уравнивает всех.

— Твои шаги будут тяжелы, точно ты несёшь на плечах груз своих грехов. Ты будешь вечно голоден, но здесь нет ничего, кроме ядовитых плодов и чудовищ. На седьмой день тебя будет сжигать лихорадка, и так по кругу, пока твой дух не сотрется в пыль.

— Это... Преисподняя? — прошипел рыцарь.

— Кто знает, — пожал плечами демон. — Понятия не имею, что вы, люди, вкладываете в это слово.

— У меня нет надежды на спасение, — горько усмехнулся мужчина, словно вспомнив нечто важное. — Никакой надежды...

— Вот именно. И у тебя есть только два пути: либо продолжать эти бесцельные скитания, которые хуже небытия, либо заключить со мной сделку.

Фарфа наклонился к самому его лицу, заглядывая в глаза.

— Я дам тебе защиту на своих землях. Тебе нужно лишь подписать контракт. Но учти: с того момента то единственное, что у тебя осталось — ты сам, — перестанет тебе принадлежать.

Рыцарь долго молчал, а из его глаз продолжала сочиться сукровица. Когда Фарфаноэрс уже решил, что сделка сорвалась, мужчина прикрыл веки и выдохнул своё имя:

— Вирадуан. Вирадуан Фреро.

В воздух взметнулось черное пламя. К изумлению рыцаря, из огня возник свиток пергамента. Фарфа поинтересовался, умеет ли тот читать, и, получив утвердительный ответ, протянул бумагу, испещренную кабальными условиями.

— Просто поставь отпечаток, — бросил демон.

К его удивлению, Вирадуан лишь мельком глянул на текст и тут же исполнил требуемое. Контракт в двух экземплярах — идеальное оружие демонов для удержания душ. Ловушка для тех, кто доведен до отчаяния, захлопывается мгновенно. Душа получает лишь крупицу защиты и гору обязанностей, а демон обретает власть над всем естеством контрактника: его именем, прошлым, семьей, его подвигами и самыми постыдными тайнами.

Фарфадэ внимательно изучил свиток. Сверху шли пункты договора, снизу — личные данные наёмника. Он заметил, что, кроме имени и дат, вся информация была расплывчатой, точно размытой водой. Он попытался подцепить ногтем эти пятна. Вирадуан, при жизни — рыцарь... Дальше не читалось.

«Я ещё слишком слаб», — пришло внезапное осознание.

Не дожидаясь подсказок со стороны, Фарфадэ щелкнул пальцами, и контракт исчез. Он вскинул взгляд на рыцаря.

— Поздравляю. Теперь ты можешь без опаски питаться некоторыми дарами этих земель... Но у нас есть дела поважнее.

Одного помощника было мало. Фарфаноэрс решил, что ему нужно как минимум ещё двое. Следовало проверить, не «появился» ли кто-нибудь ещё на его территории.

Он собирался оставить Вирадуана приходить в себя, но тот, не проронив ни слова, поднялся и, пошатываясь, последовал за господином.

Фарфаноэрс лишь мазнул по нему взглядом и зашагал вперёд легкой, почти прогулочной

походкой. Со стороны могло показаться, что он просто наслаждается пейзажем.

«Хотя какой тут, к черту, пейзаж», — ворчал он про себя.

Идти быстро Фарфа не мог — мешали как объективные причины, так и внутреннее состояние. Он всматривался в горизонт, где холмы сменялись редкими перелесками. Демон решил обходить подозрительные заросли, придерживаясь открытых пространств.

На ходу он анализировал обрывки знаний, всплывающие в голове. Это касалось и способа, которым он «исцелил» Вирадуана (чистая импровизация, выданная за уверенный расчет), и названия «чёрная айва». Казалось, он узнавал свойства вещей, лишь когда видел их воочию. Это обнадеживало, но Фарфа понимал: радоваться рано. Этот мир таил в себе слишком много неизвестного. Кто знает, что прячется за этим вечно серым небом?

Он решил, что по пути к новым «кадрам» будет по возможности пополнять свой мысленный атлас этого мира.

Серые тучи плотным слоем укрывали небо. Вскоре они наткнулись на вторую душу. Несчастливая была прижата к земле на каменистом берегу ручья. Фарфаноэрс издали заметил густые длинные волосы и странные цветы, рассыпанные вокруг. Приказав Вирадуану быть начеку, он двинулся вперед.

Это была женщина. Над её спиной навис длинношейей букетный воробей, пытавшийся вонзить клюв в её плоть. Омерзительная птица: эти существа обожают набивать тела жертв собранными цветами, превращая добычу в живые «вазы», чтобы привлечь самку. Фарфа сорвал с плеч плащ и с резким окриком взмахнул им. Птица в ужасе сорвалась с места — впрочем, испугал её не столько плащ, сколько сама аура демона, куда более жуткая, чем у любого мертвеца.

Жертвой оказалась женщина с копной черных вьющихся волос. Вокруг лежали сорванные цветы: фиалки страха, лаванда витого железа, кричащая сирень... Аромат цветов смешивался с запахом тлена и крови. Фарфаноэрс на секунду замер, а затем жестом велел Вирадуану помочь ей.

Она дрожала от пережитого ужаса. Когда рыцарь поднял её, женщина лишь шептала разбитыми губами:

— Спасибо... спасибо вам...

Не простояв и пары секунд, она снова начала оседать, и Вирадуану пришлось подхватить её. Фарфа заметил, что рыцарь держит её только за одежду, стараясь не касаться обнаженной кожи рук.

«Какая чрезмерная щепетильность. Вроде бы рыцари в легендах были теми ещё гуляками... Впрочем, не помню, откуда я это взял».

— Если ты попала под дождь, неудивительно, что ноги тебя не держат, — произнес он. Он знал, что влага в этом мире приносит не только простуду... Последствия могли быть куда хуже.

— Моё имя — Фарфадэ. Это мой слуга, Вирадуан.

На самом деле Фарфаноэрс предпочитал думать о них как о сотрудниках в своём стартапе, но объяснять подобные концепции было бы слишком долго. Действуя по уже отработанной схеме, он спросил, пойдет ли она с ними. Обещал кров и еду... страховки, правда, пока не было, но он и не неволил.

Женщину звали Хельзе. Она была дочерью мельника и помнила, что умерла около семи дней назад. Она молча изучила контракт и, тяжело вздохнув, приняла условия. Фарфаноэрс сверил имя в свитке и убрал его.

— Что ты умеешь? Если ты дочь мельника, значит, смыслишь в земледелии?

— Да, господин... Я умею возделывать землю, умею ткать, шить и управляться по дому... — Она явно была напугана.

— Это нам пригодится, — удовлетворенно кивнул Фарфаноэрс. — Этого достаточно.

Он взглянул на небо.

Чёрная луна словно начала медленно отворачиваться, скрывая свой край. Фарфаноэрс решил, что на сегодня «рекрутинга» хватит.

— Скоро стемнеет, — объявил он. — Помоги ей. Нужно найти место для ночлега.

Рыцарь поддержал женщину, и они двинулись в путь. Забытые на камнях цветы подхватило порывом холодного ветра и унесло в поток ручья — неведомо куда, в серую бесконечность Преисподней.
